Родители детей дошкольного возраста: табакокурение и употребление алкоголя

Адамчук Дмитрий Владимирович – старший научный сотрудник лаборатории «Центр социокультурных проблем современного образования», Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований (Москва, Россия); adamchuck@gmail.com

Аннотация. *Статья посвящена исследованию распространенности табакокурения и употребления алкоголя среди родителей детей дошкольного возраста в России. На основе результатов анкетного опроса 42 864 родителей дошкольников из разных регионов РФ, который был проведен в 2025 г., анализируется связь этих привычек с социально-демографическими характеристиками, такими как пол, уровень образования и возраст ребенка.*

Рассматриваются особенности потребления табака и алкоголя, включая гендерную асимметрию и динамику изменения поведения родителей по мере взросления ребенка. Отдельное внимание уделяется практике демонстрации вредных привычек в присутствии детей–дошкольников.

Материалы статьи отражают актуальные поведенческие практики в семьях с детьми дошкольного возраста и их потенциальное влияние на формирование поведенческих моделей у детей

Ключевые слова. *Дошкольный возраст, родители дошкольников, табакокурение, употребление алкоголя, анкетный опрос, практики семейного воспитания.*

Табакокурение – один из наиболее значимых факторов риска заболеваемости и преждевременной смертности в Российской Федерации. И хотя за период реализации антитабачной кампании доля взрослого населения, потребляющего табачную продукцию, снизилась с 39,4% в 2009 г. до 20,3% в 2023 г. [1], этот показатель остается высоким в сравнении с целевыми ориентирами, установленными Всемирной организацией здравоохранения.

Наиболее выраженной характеристикой табакокурения в России является его гендерная асимметрия. По данным глобального опроса взрослого населения о потреблении табака (GATS), проведенного при поддержке ВОЗ, распространенность курения среди мужчин существенно превышает аналогичный показатель у женщин [2]: доля курящих мужчин составляет 35–40%, женщин – 10–12% [1; 3]. Эта существенная разница обусловлена комплексом социокультурных факторов, включая традиционные гендерные нормы и различия в таргетинге рекламных кампаний табачных компаний в прошлом.

Возрастная динамика потребления табака демонстрирует два ключевых тренда. Во-первых, снижается распространенность табакокурения в старших возрастных группах (55 лет и старше), что объясняется, в первую очередь, ухудшением состояния здоровья. Во-вторых, сохраняется вовлечение в курение подростков и молодежи, средний возраст приобщения к первой сигарете остается низким – 12–14 лет [4]. Однако в последнее десятилетие отмечается позитивная тенденция к снижению доли курящих среди подростков 15–19 лет, что эксперты связывают с введением строгих ограничительных мер [5].

Статистические данные указывают на наличие связи между распространенностью курения и уровнем образо-

вания, а также материального достатка. Так, люди с высшим образованием значимо реже приобщаются к табакокурению. В данном случае уровень образования выступает индикатором доступа к информации о вреде курения и показателем приверженности здоровому образу жизни. Фиксируется и связь с материальным статусом: в группах с низким уровнем доходов распространенность курения выше, что создает дополнительное финансовое бремя для домохозяйств и усугубляет социальное неравенство в сфере здоровья [2].

Таким образом, распространенность табакокурения в России характеризуется выраженной гендерной и социально-демографической дифференциацией. Ключевыми группами риска остаются мужчины трудоспособного возраста, лица с низким уровнем образования и дохода.

Потребление алкоголя является значимым фактором, оказывающим комплексное влияние на демографическую ситуацию, общественное здоровье и экономику государства. В Российской Федерации проблема алкоголизации населения исторически стоит довольно остро, однако за последние два десятилетия наблюдаются выраженные позитивные тенденции, обусловленные реализацией последовательной государственной политики. Так, согласно докладу ВОЗ, уровень потребления алкоголя в РФ демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. Если в 2005 г. потребление чистого спирта на душу населения (в возрасте 15 и более лет) составляло, по разным оценкам, от 15,1 до 18,7 литра, то к 2018 г. этот показатель снизился до 10,5–11,7, а по последним данным приблизился к 9–10 литрам [6; 7].

Употребление алкоголя также характеризуется выраженными гендерными различиями. Соотношение его распространенности между мужчинами и женщинами оценивается как 3:1–4:1 [8; 9]. Среди мужчин фиксируется более высокая распространенность эпизодического потребления большого количества алкоголя, а также значительно выше показатели алкогольных психозов, смертности от внешних причин в состоянии опьянения и цирроза печени. Среди женщин более распространены модели потребления слабоалкогольных напитков. Однако в последние годы отмечается тревожная тенденция к росту потребления крепкого алкоголя и пива среди молодых женщин, что нивелирует традиционный гендерный разрыв в отдельных когортах [8].

Возрастная динамика потребления алкоголя имеет четко выраженный характер. Для возрастной группы 15–29 лет характерен самый высокий показатель распространенности регулярного потребления алкоголя, однако часто в форме эпизодического употребления больших доз. Пик алкоголизации приходится на возраст 20–24 года. По данным Росстата, в этой группе также фиксируется наибольшая доля потребителей пива и алкогольных коктейлей [10].

В возрастной группе 30–55 лет наблюдается поляризация: часть населения снижает потребление алкоголя из-за социальной ответственности (семья, карьера, здоровье), у другой части это закрепляется как привычка и перерастает в хронический алкоголизм. Это ключевая группа риска по алкоголь-ассоциированной смертности. Распространенность регулярного потребления в возрастной группе выше 55 лет снижается, однако сохраняется группа «устойчивых» потребителей крепкого алкоголя, что в сочетании с возрастными заболеваниями приводит к тяжелым последствиям.

Как и табакокурение, потребление алкоголя тесно коррелирует с рядом социальных детерминант. Так, лица с высшим образованием демонстрируют более низкие показатели распространенности злоупотребления алкоголем, для них более харак-

терно потребление вина и легкого алкоголя в рамках «европейской» модели [4]. Максимальные уровни потребления алкоголя и связанных с этим проблем традиционно отмечаются среди безработных и социально неблагополучных групп. Однако существует и феномен злоупотребления алкоголем в группах с высоким доходом. Существуют значительные межрегиональные различия: более высокие показатели потребления и алкогольной смертности фиксируются в регионах Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока, что связано с климатическими условиями, традициями и доступностью алкоголя [6; 10].

Анализ статистических данных позволяет констатировать, что алкоголизация населения имеет выраженную социально-демографическую специфику: наиболее уязвимыми группами являются мужчины трудоспособного возраста, молодежь, а также лица с низким уровнем образования и дохода. Дальнейшая эффективная политика в сфере общественного здоровья должна быть дифференцированной и учитывать эти различия для адресного воздействия.

Следует отметить, что данные официальной статистики подтверждаются и результатами социологических опросов подростков, которые отчетливо демонстрируют сходные тенденции к снижению алкоголизации и распространенности табакокурения в подростковой среде [11].

Представленные данные, отражающие ключевые тенденции, связанные с табакокурением и алкоголизацией населения в РФ, свидетельствуют об актуальности и остроте представленных проблем. Особенно значимыми в этой связи являются практики семейного воспитания, направленные на профилактику приобщения детей к табакокурению и употреблению алкоголя. Наиболее важным периодом для таких воспитательных практик в семье является период дошкольного детства, когда пример родительского поведения воспринимается ребенком наиболее ярко. В ходе исследования родителям дошкольников было предложено ответить на вопросы о табакокурении и употреблении алкоголя, а также о проявлениях такого поведения в присутствии ребенка–дошкольника.

Табакокурение среди родителей дошкольников. Данные опроса показывают, что приобщен к табакокурению в среднем каждый пятый родитель дошкольников (20,1%), при этом распространенность среди мужчин составляет 32,5%, среди женщин – 19,7%. Также показательны и различия, связанные с уровнем образования. Так, среди родителей с высшим образованием доля курящих составляет 16,0%, а среди родителей без высшего образования она значительно выше – 28,7% (p=.0001). С возрастом ребенка доля курящих снижается с 38,5% для родителей годовалых детей до 18,1% для родителей семилетних.

В ходе нашего исследования курящим родителям предлагалось ответить на вопрос о курении в присутствии ребенка. Это важно не только потому, что пассивное курение наносит прямой вред здоровью ребенка–дошкольника, но и потому, что осознанный отказ родителя от курения в присутствии ребенка обусловливает отсутствие паттернов поведения, связанных с табакокурением, в сознании ребенка. Отцы дошкольников чаще транслируют негативные примеры: 16,4% из них курят при ребенке «довольно часто» (против 11,4% матерей), и только 35,4% «никогда» этого не делают (против 41,1% матерей).

С возрастом ребенка родители начинают курить в его присутствии чаще. Для годовалых детей доля тех родителей, кто курит в присутствии детей «довольно часто», максимальна (26,7%), а тех, кто «никогда» не курит, относительно высока (33,3%). К 7 годам доля тех, кто в присут-

ствии ребенка не курит «никогда», снижается до 36,9%, а курящих при ребенке «довольно часто» вновь возрастает до 15,1%. Возможно, родители маленьких детей более осторожны и обеспокоены здоровьем ребенка–дошкольника, а с возрастом ребенка воспринимают риск как менее серьезный или просто устают от постоянных ограничений.

Анализ социально-стратификационных факторов показывает, что наиболее выраженные различия связаны с образовательным статусом. Среди родителей без высшего образования 51,8% курят в присутствии ребенка «иногда» и только 35,6% «никогда» не демонстрируют в присутствии ребенка поведения, связанного с табакокурением. Среди родителей с высшим образованием «никогда» не курят в присутствии детей уже почти половина родителей (45,3%), а доля курящих «иногда» ниже и составляет 43.8%.

Основную группу риска с точки зрения распространенности курения и создания опасности пассивного курения для детей представляют мужчины–родители. При этом ключевым фактором, влияющим на здоровые привычки, является уровень образования, который имеет даже большее значение, чем уровень дохода. Наличие высшего образования ассоциируется со значительно меньшей распространенностью курения и более ответственным поведением, выражающимся в отказе от курения в присутствии ребенка. Тревожной тенденцией является ошибочное восприятие родителями риска трансляции негативного поведения родителями, которое отражает рост частоты курения рядом с ребенком по мере его взросления. Это говорит и о серьезной недооценке вреда пассивного курения для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

В целом, об актуальности проблемы в семьях курящих родителей дошкольников свидетельствуют данные, которые показывают, что лишь около 40% родителей–курильщиков никогда не курят при своих детях. Это означает, что подавляющее большинство детей из таких семей регулярно в той или иной степени подвергаются воздействию табачного дыма и видят примеры негативного поведения родителей.

Употребление алкоголя среди родителей дошкольников. Как и табакокурение, употребление алкогольных напитков пагубно влияет не только на здоровье родителей, но и является негативной практикой семейного воспитания и может транслироваться как «норма», особенно в дошкольном возрасте. Материалы опроса родителей показывают, что систематическое употребление спиртных напитков (чаще одного раза в неделю) распространено мало (1,2%), однако отцы дошкольников употребляют алкоголь существенно чаще матерей.

В зависимости от возраста ребенка–дошкольника родители демонстрируют тенденцию, схожую с родительским поведением в отношении табакокурения: доля употребляющих алкоголь минимальна среди родителей годовалых детей, а по мере взросления последних растет число употребляющих спиртные напитки «не чаще одного раза в неделю».

Анализ социально-стратификационных факторов показывает, что экономический статус не оказывает значимого влияния на распространенность употребления спиртных напитков родителями, а уровень образования имеет значение: родители без высшего образования значимо чаще отмечают, что употребляют спиртные напитки.

По аналогии с табакокурением, родителям дошкольников было предложено ответить на вопрос об употреблении спиртных напитков в присутствии ребенка. Полученные данные свидетельствуют, что около половины родителей употребляют в присутствии детей–дошкольников алкоголь, причем выраженной раз-

ницы в демонстрации родителями такого поведения в зависимости от пола не просматривается. При этом с возрастом ребенка последовательно растет доля родителей, которые демонстрируют такое поведение при ребенке «иногда».

Заключение. Проведенный анализ демонстрирует, что проблемы табакокурения и употребления алкоголя среди родителей детей дошкольного возраста остаются актуальными для российского общества, несмотря на отмечаемую положительную общенациональную динамику.

Исследование выявило устойчивую связь распространенности вредных привычек с социально-демографическими характеристиками. Ключевыми группами риска являются мужчины–родители и лица с низким уровнем образования. Именно в этих группах фиксируется наиболее высокая доля курящих и употребляющих алкоголь, а также менее ответственное поведение, выражающееся в демонстрации этих практик в присутствии детей.

Особую тревогу вызывает тот факт, что значительная часть родителей, особенно отцы, регулярно курят и употребляют алкогольные напитки на глазах у детей–дошкольников. Это не только наносит прямой вред здоровью ребенка через пассивное курение, но и формирует у него восприятие подобного поведения как социальной нормы, закладывая основу для будущего вовлечения в употребление табака и алкоголя.

Примечательно, что с возрастом ребенка родители склонны демонстрировать менее ответственное поведение, чаще куря и употребляя алкоголь в его присутствии. Это свидетельствует о недооценке долгосрочных рисков и влияния родительского примера на формирование привычек у подрастающего поколения.

Полученные результаты подчеркивают необходимость разработки целенаправленных профилактических программ для семей с детьми дошкольного возраста. Такие программы должны быть адресными, учитывающими гендерные и социально-образовательные особенности, и делать акцент не только на информировании о прямом вреде здоровью, но и на роли родительского примера в воспитании здорового образа жизни. Работа с семьей, особенно в дошкольный период, является ключевым звеном в превенции распространения табакокурения и алкоголизации среди будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о ходе реализации мер, направленных на достижение целей снижения потребления табака в Российской Федерации. М.: Министерство здравоохранения РФ, 2023. 95 с.

2. Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака (GATS). Российская Федерация, 2016 г.: отчет. Женева: ВОЗ, 2017. 180 с.

3. Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/zdrav/zd-or.html (дата обращения 20.05.2025).

4. Мониторинг поведенческих факторов риска // Федеральный проект «Укрепление общественного здоровья». [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosminzdrav.ru/projects/health (дата обращения 20.05.2025).

5. World Health Organization Report on the Global Tobacco Epidemic, 2021: addressing new and emerging products. Geneva: WHO, 2021. 164 p.

6. Global status report on alcohol and health 2018. Geneva: World Health Organization, 2018. 450 p.

7. European Database on Alcohol and Health. [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/europe/data/european-database-on-alcohol-and-health (дата обращения 20.05.2025).

8. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за год.

М.: Министерство здравоохранения РФ, 2022. 214 с.

9. Анализ потребления алкоголя в Российской Федерации: тенденции и социально-демографические различия. М.: НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, 2021. 156 с.

10. Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения. М.: Росстат, 2021. 89 с.

11. *Собкин В.С., Адамчук Д.В.* Девиантное поведение подростка: распространенность, мотивация и реакции социального окружения // Педагогика. 2021. № 10. С. 24–37.

Дата поступления – 06.10.2025

Parents of preschool-aged children: smoking and alcohol consumption

Dmitriy V. Adamchuk – senior researcher, laboratory "Center for Socio-Cultural Problems of Modern Education", Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research (Moscow, Russia); adamchuck@gmail.com

Abstract. *The article is devoted to the study of tobacco smoking and alcohol consumption among parents of preschool children in Russia. Based on the results of a survey among 42,864 parents of preschoolers from different regions of the Russian Federation, which was conducted in 2025, the author analizes the relationship of bad habits with socio-demographic characteristics such as gender, education level and age of the child. The features of tobacco and alcohol consumption are considered, including gender asymmetry and dynamics of parental behavior changes as the child grows up. Special attention is paid to demonstrating bad habits in the presence of preschool children. The materials of the article reflect current behavioral practices in families with preschool children and their potential impact on the formation of behavioral patterns in children.*

Key words. *Preschool age, parents of preschoolers, smoking, alcohol consumption, survey, family education practices.*

REFERENCES

1. Doklad o khode realizacii mer, napravlennykh na dostizhenie celej snizheniya potrebleniya tabaka v Rossijskoj Federacii [Report on the progress in implementing measures aimed at achieving the goals of reducing tobacco consumption in the Russian Federation]. Moscow: Ministerstvo zdravookhraneniya RF, 2023. 95 p.

2. Global'nyj opros vzroslogo naseleniya o potreblenii tabaka (GATS). Rossijskaya Federaciya, 2016 g.: otchet [Global Adult Tobacco Survey (GATS). Russian Federation, 2016: report]. Zheneva: VOZ, 2017. 180 p.

3. Vyborochnoe nablyudenie povedencheskikh faktorov, vliyayushchikh na sostoyanie zdorov'ya naseleniya [Sample observation of behavioral factors influencing the health of the population]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/zdrav/zd-or.html (accessed 20.05.2025).

4. Monitoring povedencheskikh faktorov riska [Monitoring of behavioral risk factors]. Federal'nyj proekt «Ukreplenie obshchestvennogo zdorov'ya» [Federal project "Strengthening public health"]. URL: https://www.rosminzdrav.ru/projects/health (accessed 20.05.2025).

5. World Health Organization Report on the Global Tobacco Epidemic, 2021: addressing new and emerging products. Geneva: WHO, 2021. 164 p.

6. Global status report on alcohol and health 2018. Geneva: World Health Organization, 2018. 450 p.

7. European Database on Alcohol and Health. URL: https://www.who.int/europe/data/european-database-on-alcohol-and-health (accessed 20.05.2025).

8. Doklad o sostoyanii zdorov'ya naseleniya i organizacii zdravookhraneniya po itogam deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii za god [Report on the state of population health and healthcare organization based on the activities of executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation for the year]. Moscow: Ministerstvo zdravookhraneniya RF, 2022. 214 p.

9. Analiz potrebleniya alkogolya v Rossijskoj Federacii: tendencii i social'no-demograficheskie razlichiya [Analysis of alcohol consumption in the Russian Federation: trends and socio-demographic differences]. Moscow: NII organizacii zdravookhraneniya i medicinskogo menedzhmenta Departamenta zdravookhraneniya goroda Moskvy, 2021. 156 p.

10. Vyborochnoe nablyudenie povedencheskikh faktorov, vliyayushchikh na sostoyanie zdorov'ya naseleniya [Selective observation of behavioral factors influencing the health of the population]. Moscow: Rosstat, 2021. 89 p.

11. *Sobkin V.S., Adamchuk D.V.* Deviantnoe povedenie podrostka: rasprostranennost', motivaciya i reakcii social'nogo okruzheniya [Deviant behavior of a teenager: prevalence, motivation and reactions of the social environment]. *Pedagogika* [Pedagogics]. 2021. No. 10. P. 24–37.

Submitted – 06.10.2025